

В конце концов никто не захотел раздувать это дело. Слегка проучив нападавших, Фань Сянь махнул рукой и собрался приказать подчинённым отойти с площади. Императорская гвардия начала наводить порядок у ворот поместья, и командующий Вэй пару раз сплюнул, думая, что домочадцы хоу Чанъаня тоже какие-то странные: то, что они явились ради состязания в боевых искусствах, нормально, но зачем позволять богатому барчуку нападать внезапно? Разве сейчас в мире всё ещё существует великая и единая Северная Вэй, чтобы можно было так запросто провоцировать посланника государства Цин?

В это время со стороны вдруг подошёл крепкий, сильный мужчина. Увидев эту оживлённую сцену, он невольно нахмурился. Он резко остановился, подняв клубы пыли из-под ног, и ринулся в гущу событий. Удар рукой, пинок ногой — все движения очень точные и аккуратные, без малейшей суеты. В мгновение ока он нанёс семь или восемь ударов, и предназначались они именно тем служащим Контрольной палаты, кто ещё не остановился.

Все его удары были чрезвычайно просты, но преимущество заключалось в скорости и безжалостности, и оно вынудило служащих Контрольной палаты, не обладающих подобными достоинствами, покинуть место действия. Несколько человек, как раз отступавших по приказу господина Фаня, неожиданно получили удар по ногам, покачнулись и чуть не упали.

Фань Сянь слегка наклонил голову, думая, откуда в армии взялся такой мастер? Уровня боевых искусств этого человека пока было не понять, но он обладал такой мощью, словно родился в железных доспехах и с жадой убийства, свойственной военным, так что заставил всех подчинённых Фань Сяня отступить.

После того как этот человек спас домочадцев хоу Чанъаня из затруднительного положения, он встал прямо и прищурил глаза, словно его немного удивило, что он так и не поверг ни одного противника своей серией жестоких ударов. С одного взгляда он понял, что стоящий на каменной лестнице Фань Сянь тут главный, и сказал, нахмурившись:

— Посольство Южной Цин настолько поразительно, что все случайно отправленные с ним люди оказались мастерами шестого уровня, а то и выше!

Фань Сянь взглянул на него и тихо ответил:

— Когда отправляешься с посольством в чужую страну, самое главное — не уронить престиж страны. Вы, господин, важная фигура в армии, так неужели не понимаете этого?

Мужчина взглянул на беспрерывно стонущих людей, лежавших на земле, нахмурился и сказал:

— Они всего лишь слуги. Пусть даже мальчик был груб, неужели вы из-за него будете самоутверждаться за счёт слуг?

Фань Сянь слегка прищурился и спросил:

— Значит, по вашим представлениям, я должен утереться, когда мне плюют в лицо?

Мужчина был поражён: неизвестно, о чём он думал, но его лицо слегка помрачнело. Командир Вэй со своей стороны уже узнал, кто это был, и, шагнув вперёд, с почтительным лицом поклонился:

— Генерал Тань, зачем вы здесь?

Военный по фамилии Тань какое-то время не узнавал командующего императорской гвардией, и командующий Вэй поспешно добавил:

— Я Вэй Уцзи.

Оказывается, это был генерал Тань, Тань У*, способный подчинённый генерала Шаншань Ху с северных границ, который постоянно оборонял эти заснеженные земли от варваров. В прошлом году его вслед за Шаншань Ху перевели обратно в столицу. Неожиданно он оказался без назначения и лишь изредка ходил в военное министерство к утренней переключке. Хотя в столице сослуживцы по армии всегда уважали дерзость, свирепость, преданность и храбрость Шаншань Ху, но всё равно это было немного не то, что нужно. Сегодня он как раз проходил мимо и не ожидал увидеть этот фарс у ворот посольства Южной Цин.

Тань У взглянул на командующего Вэя и беспомощно спросил:

— Как можно позволять этим южанам бесчинствовать в нашей столице?

Вэй Уцзи горько усмехнулся и сказал:

— Двор строго приказал обеспечить безопасность миссии. Когда вопрос касается государственных дел, я не смею проявлять нерадивость.

Тань У подумал, что Великая Ци терпит поражения год за годом, но у него и его генерала Ху вообще не было возможности отправиться воевать на юг, и почувствовал себя подавленно. А при виде лежащих на земле раненых к его презрению добавился и гнев. Он вдруг поднял голову, обернулся к каменным ступеням, где стоял Фань Сянь, и произнёс с поклоном:

— Отважусь спросить, не вы ли нынешний глава посольства Южной Цин, Фань Сянь?

Фань Сянь тоже поклонился и ответил:

— Так и есть.

Тань У с почтительным выражением лица сказал сурово:

— Тань У из Северной Ци просит наставлений у господина Фаня. — Сказав это, он достал меч из-за пояса и осторожно положил его на землю.

Фань Сянь покачал головой: он знал, что противник не имеет официального звания, а собирается следовать правилам поединков, принятым в народе. Он тихо сказал:

— Господин Тань, до вас я уже получил два мешка кинжалов. Если вы хотите драться, вам, наверное, придётся подождать несколько дней.

Тань У нахмурился и ответил:

— Как говорится, лучше позволить всему идти своим чередом. Прошу наставлений у господина Фаня.

Фань Сянь снова покачал головой.

Тань У сердито сказал:

— Я знаю, что вы, господин Фань, талантливый поэт и, кроме того, всегда превосходно владели боевыми искусствами. В прошлом году вы в одиночку победили Чэн Цзюшу, мастера из нашей страны. Неужели не снизойдёте до меня?

Фань Сянь взглянул на него, поняв, что у вояки кипит горячая кровь, и с улыбкой ответил:

— Хотя я возглавляю эту миссию и только что мы действительно больше походили на шайку хулиганов, но я всегда почитал храбрецов, сражающихся на поле боя. Я знаю, что вы много лет даёте отпор варварам на заснеженном севере, и уважаю вас дальше некуда. Зачем обязательно нужно выяснять отношения на кулаках?

Тань У — человек прямолинейный, и при звуке мягких слов Фань Сяня его лицо немного прояснилось, но он снова сдержал свой норов и опять поклонился, сложив руки.

Фань Сянь со вздохом покачал головой и тихо сказал Гао Да, стоящему позади:

— Не переусердствуй.

Гао Да медленно достал длинный меч из-за спины и положил его на землю, спустился со

ступеней и решительно сделал приглашающий жест знаменитому храброму генералу Северной Ци.

Тань У прищурился, почувствовав исходящую от телохранителя опасность. Он знал, что его противник — настоящий мастер, и то, что посланник Южной Цин выставил того на состязание, не являлось для него оскорблением. Так что он выдохнул, развёл ладони в стороны и напал на Гао Да.

Движение ладони было заметно смутно, раздался приглушённый стон, и от противостояния сил взметнулась пыль, а когда она осела, стало видно, что Гао Да получил удар в правую часть груди и из уголка его губ сочилась капля крови. Но его крепкая правая рука уже схватила Тань У за горло! Застарелые мозоли от многолетних тренировок с мечом поцарапали кожу на шее Тань У, заставив этого не ведавшего страха генерала Северной Ци почувствовать лёгкий озноб.

Гао Да медленно сделал шаг назад, опустив правую руку.

При виде этого неизвестного мастера Тань У был потрясён. Противник действительно выставил против него случайного человека, и у него совершенно не нашлось сил, чтобы дать отпор! Только что, в тот момент, когда он ударил соперника в грудь, он не видел чётко, как рука противника дотянулась до его тела. Он знал, что, если бы противник не пощадил его, его горло бы уже было раздроблено.

Тань У также знал, что в настоящем бою этот явно опытный мастер меча не дал бы ему ни малейшего шанса прикоснуться к своему телу. Он низко поклонился Гао Да, отдал поклон вежливости Фань Сяню, признав поражение, и ушёл не оглядываясь.

Это была битва всего из одного удара, но всё равно от неё захватывало дух.

Повозка направлялась по улицам столицы к Министерству церемоний, со всех сторон её охраняли императорские гвардейцы, не давая никому возможности приблизиться к посланникам Южной Цин. Сидя в повозке, Фань Сянь прикрыл глаза и спросил сидящего рядом Гао Да:

— Зачем ты сейчас принял этот удар?

Гао Да покашлял и объяснил:

— Наш противник — солдат, поэтому я хотел быть более прямолинейным. И ещё не хотел слишком явно демонстрировать свою силу. — Он взглянул на Фань Сяня и добавил, опустив голову: — К тому же вы, молодой хозяин, кажется, хотели подружиться с этим человеком, поэтому я решил, что должен угодить ему.

Хотя Тигровая стража служила тайными телохранителями императора, но вообще-то их много лет обучал бо Сынань Фань Цзянь, поэтому Фань Сянь обходился с семьёю сопровождающими его на север Тигровыми стражами, как с Тэн Цзыцзином, слугой семьи, — дружелюбно, но и довольно строго. Он холодно посмотрел на Гао Да и отругал:

— Я совсем ничего не знаю про этого Тань У, какая к чёрту дружба? В этом мире полно интересных людей и выдающихся талантов, а в этом Тань У, кроме присущей солдатам храбрости, нет ничего необычного. Будь он даже незаурядной личностью, неужели мне с каждым таким заводить дружбу? Я же тогда за всю жизнь покоя не найду. Это же даже не поесть и не поразвлечься!

Гао Да на мгновение опешил, подумав, разве водить дружбу с мастерами боевых искусств — не самое любимое занятие каждого богатенького юноши? Неужели он ошибся? Но даже если так, какое это имеет отношение к еде и развлечениям?

Фань Сянь долго копался за пазухой, наконец достал пилюлю, бросил Гао Да и приказал проглотить.

Ван Цинянь, желая развлечь компанию, спросил:

— Неужели снова мандариновая кожура?

Фань Сянь раздражённо ответил:

— Это лекарство от ран.

Гао Да взял его, но, всё ещё не понимая, спросил:

— Разве вы не сказали не переусердствовать?

Фань Сянь с улыбкой заругался:

— Не слишком ли усердно ты не переусердствовал?

Гао Да промолчал.

— Я не знаю, кто предложил, чтобы сын хоу Чанъаня пришёл сюда скандалить. — Ван Цинянь сосредоточенно обдумывал предыдущее происшествие. — По логике, раз император Северной Ци, желая исполнения нынешнего соглашения, а также очень восхищаясь господином Фанем, приказал императорской гвардии обеспечивать безопасность дипломатической миссии, этого должно быть достаточно, чтобы передать ясное сообщение всем в столице, и то, что некоторые всё равно создают нам проблемы, немного странно.

— Не забывайте, что даже соглашение между нашими странами, кажется, получило огласку. — Фань Сянь легонько постучал по окну повозки. Снаружи были солдаты Северной Ци, поэтому они трое внутри разговаривали очень тихо. — Кажется, в этой Северной Ци ещё больший беспорядок, чем у нас на юге, и молодой император, похоже, всё ещё не очень уверенно держит в руках власть.

— Пока это не влияет на наше задание, то и ладно.

Сегодня Фань Сянь был довольно занят: утром отправился во дворец, затем составил компанию императору за беседой, прогулялся с Хайтан и нарвался на поношения у ворот посольства. В первый же день в Северной Ци у него было столько дел, что он даже поест не успел, и в животе у него была только чашка чая от щедрот императора.

Пока он об этом не думал, всё было хорошо, однако стоило вспомнить, как желудок начал урчать. Фань Сянь в насмешку подумал о том, какой он трудяга, — но причина, почему он сегодня так устал, заключалась в том, что Фань Сянь принял решение: он должен был поскорее вытащить Янь Бинъюня из суровой, холодной тюрьмы, иначе если сам он на свободе будет сладко есть, то не сможет получить от этого удовольствие.

* Имя генерала, «Тань У» – буквально «хвастаться боевыми искусствами». Соответственно, название главы можно ещё понять как «Тань У не читает книг».

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3309182>